

Едва Ань Цзинъюань собрался ответить на личное сообщение Ань Цзинси, как экран персонального терминала вспыхнул — брат выходил на видеосвязь. Цзинъюань принял вызов.

Цзинси буквально светился от восторга:

— Брат! Поле штормового вихря... Это правда твоя разработка?

— Да, — подтвердил Цзинъюань.

— Я обыскал весь Старнет, но ничего подобного так и не нашёл!

— Просто решил попробовать свои силы, — скромно откликнулся старший.

— Мне стало ужасно любопытно, и я показал чертёж дедушке.

Сердце Цзинъюаня ушло в пятки. Их дед по материнской линии, мастер Юань Хайчэ, был признанным патриархом в области мехостроения, чьи познания и авторитет казались непререкаемыми.

— Я, конечно, не стал выкладывать всё напрямик, — продолжил Цзинси. — Сказал, что мой приятель сконструировал меху и попросил опытного мастера взглянуть на схему.

— И... что он сказал? — осторожно спросил Цзинъюань.

Улыбка Цзинси стала ещё шире:

— Дедушка дотошно расспросил меня обо всём! Сколько тебе лет, когда ты впервые взялся за конструирование и как долго бился над этим проектом.

Цзинъюань замер в ожидании.

— Дедушка похвалил твоё чутьё! Сказал, что хотя в деталях ещё чувствуется некая неопытность, потенциал колоссальный. Если продолжишь в том же духе, будешь расти на глазах!

Губы Цзинъюаня тронула искренняя, тёплая улыбка. На душе стало легко и радостно.

Цзинси не унимался, рассыпаясь в комплиментах по поводу поля штормового вихря:

— По словам дедушки, выведение вихревого поля через орудийный порт, циркуляция энергии и сам метод разрядки проработаны идеально. В этой части чертёж безупречен!

Но тут в голове Цзинъюаня мелькнула крайне щекотливая мысль.

В искусстве создания мех существовали разные школы и традиции, каждая из которых имела свой уникальный почерк. Клан Юань славился особым, узнаваемым стилем прокладки каналов гравировки навыков. И Цзинъюань, чертя схему, подсознательно использовал именно семейные приёмы.

А ведь всего несколько дней назад Юань Инсюэ забрала у Юань Хайчэ и Юань Инчжэ секретные обучающие материалы...

«Неужели дедушка обо всём догадался?..»

Встретившись взглядом с братом через голографическую проекцию, Цзинси добавил:

— Дедушка внёс пару правок в твои чертежи. Совсем немного, чисто косметических. Я тебе сейчас сброшу файл, глянь.

— Давай, — согласился Цзинъюань.

Цзинси переслал откорректированную мастером схему. Приняв документ, Цзинъюань углубился в изучение.

Брат был прав: правки казались незначительными. Однако пары штрихов мастеровитой руки хватило, чтобы циркуляция энергетических потоков стала идеальной. Задержка срабатывания упала до минимума, а сама активация навыка обещала быть безукоризненно гладкой.

На том конце провода Цзинси мягко улыбнулся:

— Дедушка передал, что если у моего «друга» возникнут какие-либо сложности в конструировании, он может без стеснения обращаться за советом.

Цзинъюань замер от неожиданности.

— И если ты... то есть мой друг, создаст новую меху, дедушка с радостью изучит чертежи и даст рекомендации.

В груди у Цзинъюаня разлилось глубокое, щемящее тепло. Ему безумно захотелось увидеть деда и дядю.

В детстве из-за статуса Омеги он, в отличие от брата-Альфы, редко общался с роднёй по материнской линии. На семейных праздниках они с матерью задерживались в поместье Юань всего на пару часов, ограничиваясь дежурными фразами.

Раньше Цзинъюаню казалось, будто старшие относились к нему с холодком. Не то чтобы недолюбливали, но держали дистанцию. Лишь теперь до него дошло: они просто банально не знали, как вести себя с хрупким юношей-Омегой.

— Цзинси... передай дедушке мою самую искреннюю благодарность, — тихо произнёс Цзинъюань.

— Обязательно! — пообещал тот и отключил связь.

Открыв чертежи, Цзинъюань решил заказать нужные комплектующие прямо через склад студии. По сравнению с высокоуровневыми моделями, детали для мехи начального, первого уровня стоили недорого...

Разумеется, «недорого» — это по меркам двухсот миллионов, выделенных братом на обучение. В реальности же все личные сбережения, накопленные Цзинъюанем за всю жизнь, не дотягивали и до миллиона кредитов.

«Да уж, деньги достаются не так-то просто».

На мгновение задумавшись, он вспомнил объявление по студийному радио о заказе на энергетические лопаты. Изготовление узкоспециализированного орудия требовало в разы меньше времени, чем сборка полноценного боевого ОБЧР.

Посчитав это отличной возможностью набить руку, Цзинъюань решил спуститься к стойке регистрации и приобрести три комплекта сырья.

Рыночная стоимость мехи первого класса колебалась в районе миллиона кредитов. Серийные образцы конвейерной сборки обходились дешевле — около полумиллиона, а бывшие в употреблении аппараты продавались с существенной уценкой.

Что касается навесного вооружения вроде шахтёрских лопатных модулей, поступивших в «Звёздное сияние», ситуация отличалась. Простые ручные инструменты штамповались заводом, но оснащение их гравировкой навыка требовало исключительно кропотливой ручной работы мастера.

Трудность проекта была низкой: требовалось вырезать наипростейший канал физического свойства — «Силу». Идеальная тренировка для начинающих конструкторов.

Опытные специалисты высшей и средней категории игнорировали подобные мелкие заказы, зато новички с радостью хватались за любую возможность подработать и набраться опыта.

Готовые модули начального класса продавались по цене от пятидесяти до двухсот тысяч кредитов, причём образцы с гравировкой оценивались от ста тысяч и выше. За текущий заказ студия выплачивала мастеру-исполнителю по пятнадцать тысяч за единицу, оставляя финансовые условия договора с заказчиком за кадром.

Затраты на сырьё составляли около восьмидесяти тысяч кредитов, а со скидкой для резидентов — порядка шестидесяти-семидесяти тысяч. Даже с учётом производственного брака чистая прибыль с одной энергетической лопаты превышала пятьдесят тысяч. В этом и заключалась суть профессии: чем дороже проект, тем солиднее прибыль.

Именно жажда легких денег привлекала в индустрию тысячи новичков. Но реальность быстро трезвила: без редкого таланта грести кредиты лопатой не получалось, и большинство ремесленников на первых порах лишь уходило в глубокий минус.

Лишь единичные гении, обладавшие феноменальным чутьём, ювелирной точностью и безупречной скоростью работы, с первых же дней начинали набивать карманы хрустящими купюрами.

Оформляя покупку на ресепшене, Цзинъюань узнал, что единого стандарта для модулей студия не дает: конструктор свободен сам выбирать схему и форму. Мастера разных школ имели свои предпочтения и методики, поэтому главное требование сводилось к одному — итоговые характеристики инструмента должны соответствовать заявленному ТЗ.

Цзинъюань ненадолго задумался, и в его голове сформировался чёткий набросок. Присев на свободное кресло в холле первого этажа, он активировал персональный терминал и приступил к проектированию.

Он полностью погрузился в работу, не замечая, как сам превратился в центральное украшение зала. Проходившие мимо посетители и сотрудники завороженно косились на изящного юношу, шёпотом гадая, кем может быть этот таинственный незнакомец.

Спустя полчаса, закончив чертёж, Цзинъюань поднялся и оплатил материалы для трёх шахтёрских лопатных модулей.

Девушка-администратор вежливо улыбнулась:

— Учитель Ань, обратите внимание: заказчик установил жёсткий дедлайн — три дня. Если вы не успеете к этому сроку, студия не сможет принять изделия по выкупу, даже если они будут безупречны. Но не переживайте, в таком случае мы просто выставим их на комиссионную продажу.

— Понимаю, хорошо, — спокойным тоном отозвался юноша.

«Главное — двигаться вперёд шаг за шагом. Рано или поздно я обязательно научусь зарабатывать».

Цзинъюань и сам не заметил, как его абсолютно равнодушное отношение к финансам трансформировалось в азартное желание зарабатывать — больше, ещё больше, до неприличия много! Сознание человека меняется исподволь, неощутимо для него самого.

Пообещав доставить комплектующие в мастерскую в кратчайшие сроки, сотрудница попрощалась с ним. Цзинъюань кивнул и направился к лифту.

Минут через десять в его мастерскую занесли коробки со сборочными комплектами. Хотя габариты мехи впечатляли, благодаря автоматизированным манипуляторам сборка продвигалась быстро. Сложные узлы вроде реакторов и силовых плат обычно закупались в готовом виде — конструировать их вручную с нуля требовалось лишь в особых случаях.

Что же касалось шахтёрского модуля, здесь не требовалось никаких сторонних агрегатов. Вся суть заключалась в правильной прорезке силовых каналов гравировки «Силы».

От природы Цзинъюань отличался хладнокровием и редкой выдержкой, но сейчас — то ли от искренней любви к делу, то ли от мысли о первой коммерческой сделке — его пульс ощутимо участился.

Сделав глубокий вдох, юноша разложил материалы строго по схеме. Несмотря на бессонную ночь, усталости он не чувствовал вовсе — энтузиазм наполнял его бодростью. Время пролетело незаметно, и наступил полдень.

Процесс продвигался без сучка и задоринки. Если всё пойдёт такими темпами, к вечеру первая лопата будет готова. На миг Цзинъюань позволил себе мечтательно улыбнуться: если бы сборка целой мехи давалась так же легко, как этого инструмента, золотые горы действительно оказались бы у его ног!

Почувствовав голод, он отправился в столовую студии на третьем этаже. По пути юноша снова наткнулся на заинтересованные взгляды окружающих.

Просторный зал напоминал университетскую столовую: ровные ряды столов, раздача по электронным пропускам, оживлённый гул обедающих групп. Не имея здесь ни одного знакомого, Цзинъюань взял поднос и присел у окна.

Едва он поднял приборы, как рядом раздался мягкий женский голос:

— Здравствуйте! Здесь свободно?

Цзинъюань поднял взгляд. Перед ним стояли трое молодых людей в фирменной форме «Звёздного сияния» с бейджами на груди — девушка и двое парней. На вид им едва исполнилось лет по восемнадцать. Хотя оглядевшись, Цзинъюань заметил полно свободных мест, спорить не стал:

— Присаживайтесь.

Троица с радостью заняла стулья, а завязавшая разговор девушка села рядом с ним. Новые знакомые представились и рассказали, что подрабатывают тут на летних каникулах, беря простые заказы.

Хотя Цзинъюань не отличался разговорчивостью, беседу поддержал безупречно. Он внимательно слушал, а на вопросы обо всех деталях своей жизни отвечал уклончиво и вежливо. К концу обеда ребята так ничего и не узнали о нём, зато юноша выяснил о них всё: всем по восемнадцать лет, один Альфа и два Бета, а в сентябре все трое поступают на факультет мехостроения в Академию Фаньсэ.

«Какое совпадение».

Завершив трапезу, он тепло попрощался с ними. Отходя от столика, Цзинъюань сквозь шум столовой расслышал брошенные вслед шепотки:

— Какой же он невероятно красивый!

— Не встречь я его в инженерном крыле, точно решил бы, что перед нами Омега!

Цзинъюань на мгновение замер, но тут же спокойно продолжил путь.

Выйдя на улицу, он захватил стакан бодрящего кофе в соседней кофейне и вернулся в мастерскую на четвёртом этаже, вновь погрузившись в работу.

В четыре часа дня первый шахтёрский модуль был полностью готов. Подключив его к тестовому стенду и подав питание, Цзинъюань запустил диагностику структуры гравировки.

Первичный анализ оборудования любого класса проводился автоматикой. Однако из-за высокой стоимости сканеров базовые стенды определяли лишь целостность контура с точностью около девяноста процентов. Реальные показатели мощности и прочности можно было выяснить только на практике.

Цзинъюань не знал, насколько совершенным получился модуль, но автоматика вынесла вердикт: контур цел, задача выполнена. Не теряя времени на отдых, он тут же взялся за второй шахтёрский лопатный модуль.

Шёл уже второй день, как они с Ань Цзинси поменялись ролями. Цзинъюань решил поработать ещё одну ночь, чтобы закончить все три инструмента и вернуться в поместье завтра утром. Ему было жаль удерживать брата под замком, да и задерживаться не стоило. Если всё пройдёт гладко, это станут его первые по-настоящему честно заработанные деньги.

Чего Цзинъюань не ведал, так это то, что обычные студенты-новички неделями бились над банальной прокладкой энергетических каналов, совершая ошибку за ошибкой. На первоначальном этапе заработать не удавалось никому — обучение приносило одни убытки.

Феноменальная скорость Цзинъюаня объяснялась не только врождённым гением, но и уникальной методикой клана Юань, переданной ему Юань Инсюэ. Опыт накапливался мгновенно, а сноровка возрастала с каждым движением.

Пропустив ужин, юноша работал без перерыва. К полуночи перед ним лежали три готовых шахтёрских лопатных модуля.

С тёмными кругами от усталости под глазами Цзинъюань спустился в холл. В мягком жёлтом свете ночного освещения за стойкой всё так же дежурили администраторы. За столиками внизу ещё сидели редкие посетители, тихо беседуя и периодически поглядывая на выходящего юношу.

Подойдя к стойке ночной смены, Цзинъюань изложил цель своего визита.

Девушка-дежурная на мгновение опешила:

— Простите... Вы хотите сказать, что собрали три энергетические лопаты всего за один день?!

Цзинъюань утвердительно кивнул.

— У вас просто невероятная скорость! — искренне восхитилась сотрудница.

Не зная нормативов других мастеров, юноша лишь вежливо поблагодарил за похвалу.

— Если вам удобно, я сейчас отправлю с вами техника, чтобы принять работу и забрать шахтёрские лопатные модули.

— Хорошо, — согласился Цзинъюань.

Администратор связалась по терминалу, и вскоре к Цзинъюаню подошёл молодой лаборант в спецовке. Вместе они поднялись на четвёртый этаж.

Забирая готовые изделия, парень пояснил:

— Завтра утром вся партия отбывает на экспертизу в Ассоциацию мех. Как только они подтвердят соответствие стандартам, вам придёт уведомление, и бухгалтерия переведёт оплату в течение трёх дней.

— Договорились, — ответил Цзинъюань.

Покинув здание «Звёздного сияния», Цзинъюань осмотрелся. Впервые в жизни в полночь он находился на улице совершенно один.

Направившись к своему жилому комплексу, он с любопытством разглядывал витрины круглосуточных заведений, сияющие неонами вдоль ночных проспектов.

Внезапно его окликнули. Главный город Довиль казался огромным, но в то же время удивительно тесным — перед ним снова возник знакомый силуэт.

Это был Ло Бохань.

От парня разило густым перегаром — видимо, гулянка шла полным ходом. Они замерли друг напротив друга.

Ло Бохань пьяно ухмыльнулся:

— Цзинси! Я тебя днём звал выпить, а ты всё «дела, дела»... Ну что, разгрёб свои проблемы?

Не дав Цзинъюаню вставить и слова, он загреб его за плечо:

— Погнали с нами! Все в сборе, только тебя ждут!

Цзинъюань опешил.

«Все в сборе?.. Коллективное застолье?»

<http://bllate.org/book/20423/2132099>